

Глава 1

- Седьмое февраля. Первая встреча Учителя в 55-ом году Эпохи Рассвета, шестнадцатая из цикла встреч с женщинами.
2. «Нормально ли для женщины такое качество, как желание юморить и что-нибудь с юмором изображать? Или это больше к мужским качествам относится?»
 3. «Да нет. По всей видимости, юмор одинаково должен быть легко выражаем как с одной, так и с другой стороны.
 4. Другое дело – качество юмора: какие образы используются, насколько они могут быть похабными или ещё что-то. То есть тонкость какая-то, мягкость в образах. Но это опять же, Я думаю, должно быть одинаково предусмотрено как одной стороной, так и другой.
 5. То есть тут уже смотреть надо. Если мужчины друг с другом шутят, это может быть один перегиб, у женщин немножко другой может быть перегиб. Но и та и другая сторона имеет право шутить. Иначе как улыбаться?»
 6. «А вот, бывает, заходишь в гости, в хорошо знакомую компанию, но там как-то грустно, все сидят тихо, спокойно, и хочется развеселить их. И я начинаю первой рассказывать какие-то истории, связанные со мной. Нормально ли это? Или это будет нескромно?»
 7. «Можно ли попробовать развеселить, нормально ли?»
 8. «Да».
 9. «Так следовало бы, наверное, сделать».
 10. «Я про себя, только про себя рассказываю».
 11. «Можно ли в пределах чего-то культурного, красивого что-то о себе смешное рассказывать, чтобы развеселить? Ну конечно, так можно пробовать.
 12. Нельзя сказать, что это какое-то правило. Может быть, на ходу придумаешь что-то другое ещё, не только о себе, а просто что-то вспомнишь».
 13. «Учитель, а вот оттенок такой немножко смущает, что я начинаю что-то изображать».
 14. «Лицедействовать то есть?»
 15. «Да».
 16. «Какой-то образ создавать – нормально».
 17. «На женственность это никак не влияет? Не испортит это меня?»
 18. «Это артистичность, это такое нейтральное проявление. Оно опять же может быть и с одной, и с другой стороны. Нормально. Тем более, видно, что это в данном случае какой-то игровой нюанс, где можно улыбнуться, как-то поучаствовать всем в этом, поднять настроение. Нормально.
 19. Проявить какую-то живость и поднять настроение у тех, кто находится рядом, – тут нельзя обозначить однозначно, чтоб это делал только мужчина или делала только женщина. Это в зависимости от обстоятельств».

20. «Муж имеет такие увлечения: история, политика, новости. Я понимаю, что это склад его сознания, что он болеет за современный мир. Но мне новости не нравятся, не нравятся энергии, которые от них идут, не нравится потом своё эмоциональное состояние. Не нравится, что силы, время мужа тратятся на другую жизнь. Обычно я ему ничего не говорю, но...»
21. «Мужчина не живёт другой жизнью, это и есть его жизнь. Да, это она и есть. Ты упомянула нюанс, что мужчина живёт другой жизнью. Понимаешь, это не другая жизнь, это и есть его жизнь, это его основа. Его суть в этом – заниматься, копать, беспокоиться...»
22. Поэтому попробуй теперь с этим оттенком дальше задавать вопрос. Вот проявляется его особенность и...»
23. «Правильно ли мне, если я хочу учиться ценить его внутренний мир...»
24. «Принять его особенность? Если ты хочешь жить в гармонии с мужчиной, правильно ли учиться принимать его особенность? Ты это хочешь спросить?»
25. «Надо ли мне учиться интересоваться новостями?»
26. «Нужна какая-то логическая связь. Просто интересоваться или чтобы в какой-то момент поддержать разговор?»
27. «Чтобы поддержать разговор».
28. «Ну, можешь и попробовать. Но это не принципиально. Может, и не обязательно. Ты можешь просто слушать развесив уши, открыв глаза, с упоением смотреть, какой он у тебя умный. Обожающе смотришь на него: «Какой ты у меня молодец, ты так много знаешь».
29. Порою можешь глупой-глупой быть, и нормально. Совсем не надо и новости слушать даже для этого. Хоть и будешь тогда ты глупая и тебя надо просвещать, нормально. Ты в этом случае нормальная».
30. «Одно время я очень переживала из-за того, что я слушаю в новостях».
31. «Потому что включалась и принимала весь мир в себя: беспокоилась о войнах, о нехватке продовольствия, боеприпасов... Ты можешь не вникать во всё это.
32. Сделай удивлённые и обожающие глаза: как ты любишь умного мужа! И не вникай ни во что, что он будет говорить. Ты глупая – бывает; не успеваешь следить за ситуацией – ну и ладно. Это не в ущерб женщине, это её достоинство, ей не надо во всё это вмешиваться. Ты не проиграешь, не бойся».
33. «У нас существует традиционная ситуация: включается телевизор, дети просят включить что-то, папа включает новости и говорит: «Сейчас, пятнадцать минут...» И эти пятнадцать минут переходят в долгое время. Надо ли мне пытаться формировать у детей тоже уважение...»
34. «Объяснять, да, детям надо, чтобы они уважали стремления папы. Значит, в данном случае это действительно важно для папы. Конечно надо».
35. «Учитель, а если мне, например, муж рассказывает что-то уже пять раз подряд...»
36. «Ну что, тебе сложно послушать вновь как в первый раз? Я же говорю – не обязательно вникать в то, что говорят. А когда не вникаешь, ты и сто раз можешь послушать, и потом однажды можешь обратиться к нему: «Ну надо же, такое

было, да?»

37. В чём проблема-то? Я не понимаю, почему вы так сложно к этому относитесь».

38. «У нас с мужем сложилось понимание, что очень важно проводить таинство слияния с Учителем, чтобы дети росли в этой атмосфере и чтобы самим наполняться. У меня есть такое понимание, что женщина – это природа, а мужчина – духовное начало и что благоприятней мужчине быть ответственным за духовные таинства. Не теряю ли я как женщина, если слежу за временем, чтобы не пропустить слияние, зажигаю свечку, напоминаю мужу, который сидит в наушниках за компьютером? Или лучше не напоминать ему, а самой сливаться с Тобой?»

39. «Опасный момент в вопросе, где вы как будто бы правильно повторяете в виде цитаты, что мужчина – духовное начало, а женщина – природное, но выглядит это, когда ты сейчас проговорила весь вопрос, смущающе. Сразу подоплёка в нём скрывается опасная такая, скользкая.

40. В духовном смысле и мужчина, и женщина несут одинаковую ответственность. Одинаковую. И если говорить о духовном мужчине, не подразумевается, что он просто по своему естеству обязан быть духовно сильнее. Нет.

41. У него больше возможности в творческой реализации тех обстоятельств, которые связаны с активным духовным развитием, но духовное развитие женщины никак не должно отставать. У неё просто другой подход к этому. Её природное тоже должно проявляться духовно.

42. Если мы говорим о мужчине, мы говорим об активном начале, где подразумевается очень много каких-то шумных действий, устанавливающих, утверждающих, организующих всё. То есть это очень активное явление.

43. Ну а когда мы начинаем говорить об основах духовного развития, прежде всего мы говорим о смирении. Без него не будет духовного развития.

44. Смирение – это тишина, это спокойствие, это молчание, это некий покой, от которого начинается активность. Но без этого правильного покоя как основы не будет активности. То есть не от чего будет оттолкнуться, нужна основа.

45. Получается так, что основа гармонии законов Мироздания по сути является женской. Основа – это женское естество. Активное – мужское. Без основы нельзя оттолкнуться, сделать активные действия. Ну и если не будет активного действия, то сама по себе основа тоже потеряет смысл, потому что она ничему не служит, ничему не помогает. Поэтому вот этот контакт очень важен.

46. Но прежде всего духовное развитие начинается от смирения. И если женщина начинает это правильно делать, то она первая, кто начинает формировать духовную какую-то атмосферу. Первая.

47. А значит, как мама она задаёт некий толчок к тому, чтобы дальше формировалось другое духовное начало. Родается ребёнок, в котором уже есть закладка основы духовной. Мужчина, родившись, маленький, начинает бузить, куда-то рваться, ломиться... Он начнёт утверждать какую-то активность, но он должен был оттолкнуться от мамы, от духовного начала мамы и дальше двинуться, чтобы развивать эту духовность, за пределы дома, уйти в другую «вселенную».

48. А мама из дома дала основу. Получается, нельзя забывать о великой ответственности за духовное развитие у самой женщины.

49. Поэтому, когда вы так говорите, не подразумевайте, что женщина всегда где-то должна как бы хвостиком тащиться в духовном развитии за мужчиной. Нет. «Хвостик» – это образ своеобразный. Образ основы.

50. Основа всегда является тем миром (или той субстанцией), тем каким-то образованием, от которого отталкиваются. Но

если от него отталкиваются, оно, естественно, остаётся сзади. Нельзя оттолкнуться от того, что впереди. Тогда ты летишь назад. А чтобы вперёд рвануться, надо оттолкнуться от чего-то, что находится сзади.

51. Так вот если это женское естество, основа правильно не формируется духовно, тогда и отталкиваться некуда или оттолкнуться можно куда-то в сторону. Если основа кривая, мужчина оттолкнётся, но улетит куда-то в другую сторону совсем, непонятно куда, и будет разбираться там, шуметь. Но он не туда улетит.

52. Так вот давайте и брать за основу то, что Я сейчас вам проговорил, чтоб вы с куда большей ответственностью отнеслись к духовным основам внутри себя.

53. Поэтому, если где-то видится необходимость как-то что-то подправить и проявить духовную инициативу и если мы обозначим, что в данном случае действительно для женщины это допустимо, надо это делать.

54. Вполне могут быть какие-то ситуации, где Я бы мог сказать: нет, не надо такую проявлять инициативу. Но прежде всего берём основу вот эту – что вы можете в какой-то мере проявлять инициативу, она вполне может быть. Дальше можем смотреть детали и уточнять: тут допустимо или недопустимо.

55. Ты обозначаешь ситуацию, что мужчина, зная, что в какое-то время таинство должно быть свершено, сидит в наушниках и забылся, как-то увлёкся. Можно ли женщине в этом случае как-то проявить инициативу и помочь ему отвлечься от наушников? Такое возможно один раз, когда предполагается, что мужчина действительно забылся и очень хотел бы сделать всё правильно, но почему-то увлёкся.

56. И тогда помощь женщины, когда она напомнит ему такой нюанс, он может в нормальном смысле воспринять только благодарно. Он же этого хотел, и эта помощь пришла. Благодарность естественно в этом случае проявляться должна, когда хочешь эту помощь и получаешь её.

57. А дальше можно у мужчины уточнить, надо ли в дальнейшем также напоминать, будет ли это нормально. Если не стоит так делать, тогда самостоятельно совершать то, что ты видишь в этом случае правильным. То есть пришло время – ты уже не толкаешь мужчину, ты просто сама исполняешь что-то в подобающий момент, что-то творишь и всё. Так нормально тоже, ты побеспокоилась и всё.

58. Если он действительно скажет: «Да, ты знаешь, я действительно забывчив, могу увлекаться, ты мне напоминай», вопросов нет, пожалуйста напоминай. Это будет твоя хорошая помощь в этом отношении».

59. «Учитель, муж приболевший, уставший играет в компьютерные игры. Могу ли я ему проговорить, что так ему сложнее будет отдохнуть, восстановиться и, может быть, лучше что-то нетяжёлое сделать по дому или лечь поспать? Будет ли это поучением с моей стороны, при том что в другое время он сам проговаривает, что у него такое же понимание, что он не отдыхает, когда играет?»

60. «Это поучением нельзя обозначить, но это граничит с поучением.

61. Когда вы выражаете своё мнение и говорите, что, на ваш взгляд, эта игра не помогает расслабиться, не поможет набраться сил, отдохнуть не позволит (вы выразили своё понимание, ощущение, беспокойство), это нормально. Дальше, когда вы переходите к области, что бы лучше сделать, – вот тут уже начинается и пограничное с поучением.

62. Вот тут уже надо быть осторожней: как вы дальше начнёте предлагать упражнения какие-то, которые, на ваш взгляд, лучше было бы сделать.

63. Но из того, что сейчас прозвучало в вопросе, однозначно нельзя сказать, что здесь поучение, но где-то граничит уже с ним. Именно так, как спрошено было, можно поступать».

64. «Учитель, после встреч с Тобой, я засомневалась в правильности своих действий. По приглашению мужа хожу в лес на заготовку дров. Я за эти годы привыкла, и мне даже стало нравиться вместе работать. Раскрывает ли во мне женщину такая работа с мужем?»

65. «Это не женское мероприятие».

66. «Если это неправильно, то как правильно отказать мужу?»

67. «Смотря что за ситуация и смотря как он требует (или не требует). Это зависит от того, как складывается общение.

68. Если он считает нужным тебе там быть, тут тебе остаётся выбирать: хочешь быть с ним – делай; не хочешь быть с ним – можешь не делать, но с ним ты уже можешь и не быть. Он может расстраиваться, обижаться, и будут разрушаться ваши отношения. Поэтому тут тебе что-то выбирать остаётся.

69. Но лучше не позволять себе огрубеть в этом отношении. Начиная делать мужской труд, легко позволить себе огрубеть, когда начинаешь упрощать отношение своё к труду, делать очень упрощённо.

70. Мужчина делает практично, упрощённо всё. Если женщина начнёт так же действовать, у неё во многом движения все и проявления будут больше носить мужской характер».

71. «А могу я на этот ответ опереться и ему так сказать?»

72. «Это поучение, вы поучать будете. Вы должны предложить рассуждения, что, на ваш взгляд, это вот так-то... Где-то провести параллели, что вы начинаете подмечать, что у вас вот такое может быть...

73. А не просто: «А я вот послушала, Учитель сказал...» – и всё. Это началось заталкивание его, помимо его воли, помимо его поиска, в нужном направлении. Не получится, это будет нехорошо».

74. «А мы с ним рассуждали на эту тему, и он знает, что я буду задавать вопрос. Возможно, он меня спросит. Тогда я могу сказать?»

75. «Тогда да».

76. «Мама привыкла ложиться спать в начале девятого и просит, чтоб дети ушли на второй этаж. Могу ли я оговорить с ней, что на первом этаже режим тишины начинается после десяти вечера, так как дети не могут лечь раньше. Их надо помыть и самой помыться, когда они уснут. И если она выходит и просит покинуть первый этаж, могу ли я сказать, что ещё есть время до десяти часов? Если она не соглашается, могу ли я на её раздражение не обращать внимания?»

77. «А на втором этаже есть чем заниматься детям? Если она просит идти на второй этаж, они могут продолжить играть на втором этаже?»

78. «Они могут, просто там не помыть их. Она ложится спать, а в это время как раз дети покушать хотят перед сном, потом чай попить и мыться. В это время она говорит, чтобы была тишина».

79. «Это может быть проблемой, да. Тут всё должно строиться для детей, и если вариантов нет обыграть ситуацию, тогда ничего не останется, как не обращать внимания на раздражение. То есть варианты надо посмотреть, попробовать, но если их нет, ну нет так нет».

80. «Мама любит смотреть новости, особенно про Киев, телевизор работает громко. Могу ли я попросить, чтобы она

смотрела новости не днём, так как я в это время готовлю кушать, делаю хозяйственные дела, а вечером, когда я могу подняться с детьми на второй этаж, так как у меня услышанное вызывает большие переживания?»

81. «Как сложно поправлять ситуацию, где не все стремятся правильно решать. Так-то можно, конечно, попросить, но это всё конфликтная ситуация. Конфликт не решается, он заостряется. Нельзя решить задачу, если решает только одна сторона из всех, кто вступает в какую-то конфликтную, проблемную зону.

82. Получается, как бы ни поступал правильно один, кто интересуется правильными действиями, если вторая сторона это не решает правильно, неизбежен конфликт. Неизбежен просто.

83. Истина всегда показывает путь, где надо переступить через себя. То есть всегда, получается, некоторый успех можно подразумевать только в одном случае – когда ты заинтересован в Истине и хочешь переступить через себя, то есть ты готов к этому.

84. Поэтому, когда даётся подсказка, как правильно поступить по Истине, это не подразумевает, что, если сделать правильно, всё встанет на своё место. Как правило, если поступить по Истине, это будет заострять ситуацию.

85. Если все стороны этого хотят, тогда просто решается. Но если только одна сторона, а другая как-то ещё пока не готова на это, то, получается, Моя подсказка только заострит ситуацию и сделает её более взрывоопасной. Получается, подсказка со стороны Истины ведёт к разлому, это самое неприятное...

86. Если ты не можешь действительно слушать то, что в телевизоре происходит, может быть, надеть наушники и послушать музыку. Но если ты других вариантов придумать не можешь, тогда придётся сказать это. Но Я даю подсказку эту в случае, если ничего другого найти не удаётся.

87. Но всё ли сделано было? То есть надо посмотреть творчески с разных сторон».

88. «Учитель, является ли женственным громко смеяться, очень громко?»

89. «Тут, наверное, не в громкости может быть дело – как выражается смех. Это тоже бывает по-разному. Но это такая часть, где Я даже не знаю, как и обозначить её. Смех – это хорошее явление, и надо с пониманием его воспринимать, относиться к нему хорошо.

90. Нельзя провести конкретную параллель под слово «громко». Если обозначить децибелы, тогда мы переходим в конкретную область. А слово «громко» может восприниматься по-разному. Кто-то скажет: «Громко», а кто-то скажет: “Да ничего тут громкого нет, вроде не оглох”».

91. «А бывает смех очень громкий. Вот, допустим, летом в огороде, бывает, прямо за сто метров слышно женский смех. Он вызывает у меня улыбку. Я, допустим, позволить себе не могу так смеяться».

92. «Потому что что? Ты боишься опозориться?»

93. «Нет».

94. «А что? Не получается так смеяться или что?»

95. «Я считаю, что это некультурно».

96. «Но это у тебя вызвало улыбку, добрую улыбку?»

97. «Да».

98. «Вот, а говоришь – некультурно».

99. То есть всё здесь очень просто: если звучит смех, и он вызывает добрую улыбку, и тоже хочется посмеяться, – всё хорошо. Если неожиданно прозвучал смех и все вздрогнули, кто-то выронил кастрюлю... тут, конечно, надо бы кому-то задуматься, что, может быть, не совсем удачно он засмеялся.

100. Но и то даже нельзя сказать, что он некрасиво засмеялся, потому что, может быть, какая-то неудачная ситуация была по стечению обстоятельств: кто-то задумался и вовсе не ожидал, что кто-то засмеётся, и вздрогнул.

101. Но тут не получится у Меня дать оценку. Лучше отнестись к этому по-доброму. Потому что нередко можно было заметить, что порой смех кого-то из вас вызывает дополнительную улыбку не от того, что идёт соприкосновение с чем-то смешным, а от того, как смеётся человек. Это тоже, бывает, вызывает улыбку, если слишком специфично он звуки выдаёт. Вы только от одного этого можете расхохотаться.

102. Ну и как, человеку запретить смеяться, что ли? Но у него такой смех, у него так выстроились голосовые связки, как-то психологически это всё выстроилось таким образом, что, попадая в смешную ситуацию, он обязательно так же засмеётся.

103. И как сказать: «Ты знаешь, ты как-то некрасиво смеёшься»? И человеку что дальше сделать? Замкнуться, прятаться от смешных ситуаций, чтобы не смешить вас дополнительно, не выглядеть дураком каким-то? Так же тоже будет некрасиво делать.

104. Будет некрасиво от человека потребовать какие-то другие действия. То есть к этому надо отнестись по-доброму, потому что сам смех – хорошее явление. Ну, пусть посмеётся...

105. Вы можете улыбнуться над этим, но не осуждайте человека. Просто такие вы разнообразные, так вы по-разному можете смеяться».

106. «А широко открывать рот и хохотать – это неженственно?»

107. «Ну, это может и не красить, конечно. Тут уже есть нюанс, на который действительно, наверное, следовало бы обратить внимание. Но хорошо так расхохотаться будет, наверное, непросто. Опять же, видишь, открытый рот – это относится к образу, где нельзя уловить какой-то конкретный факт однозначный».

108. То есть опять вариаций может быть много, когда рот окажется открытым. Не смогу сразу дать какую-то оценку».

109. Но тут женщине в том, как она проявляется, больше бдительности надо иметь, чем мужчине. Он может вообще не заморачиваться, как он проявляется, потому что у него нет такого файла – быть красивым. А у вас есть. Значит, вот и заморачивайтесь».

110. То есть это нормальное явление – заморочиться этой темой, помня о том, что вы хотите быть красивыми, изящными. Тогда, значит, тут и надо посмотреть, как вы открываете рот. Пр продемонстрируете в зеркале, посмотрите, как вы сами себе нравитесь с таким открытым ртом... какие внутренности можно увидеть».

111. «Муж много лет совершает ритуал: до моего пробуждения варит себе крепкий кофе, затем сидит, размышляет, медленно его выпивает. Но вот наступил момент и в его жизни, когда по состоянию здоровья ему надо хотя бы уменьшить дозу, я уже не говорю – прекратить. И когда я вижу вот это действие, естественно, у меня переживание возникает за него, за его здоровье, долгожительство».

112. «Может быть, ему ещё прибавить что-то, больше воды пить после этого ещё дополнительно. Потому что кофе высушивает организм, он требует ещё влаги больше. В странах, где выращивается кофе, больше влажный климат. Там влаги много, и кожа человека поглощает влагу недостающую дополнительно. Здесь посложнее.

113. Но главное, чтобы ещё и у тебя в голове тоже не было перегиба, который сразу ощущается».

114. «Вот поэтому я и вопрос Тебе хотела задать. Я поняла, что чрезмерное беспокойство, переживание за его здоровье переходит в требование, которое недопустимо. А он как бы просит у меня других качеств женских: милосердия, сострадания. Я ему разрешила, внутри разрешила: “Ну, хочешь – пей, пей. Ты лучше чувствуешь. Не надо чашки засовывать куда-то, не надо прятаться...”».

115. «До чего ты довела...»

116. «Тогда последовал другой этап, он теперь мне говорит: “А ты не можешь встать пораньше, заварить кофе и мне подать?”».

117. «Скажи: «Конечно могу». Это же не яд. Ну и завари. Что, тебе трудно, что ли?»

118. «А если я знаю, что это вредно, всё равно делать?»

119. «Кто тебе сказал? Ты прочитай другие книжки, где пишут, что это нормально. И всё будет нормально. Есть книжки, где вредно, и в таком же объёме есть книжки, где оказывается, что ничего страшного, нормально и даже меньше сердцем люди болеют, принимая кофе».

120. «Ну, он мне эти книжки и показывает».

121. «Прочитай их, и у тебя успокоится всё внутри. А то ты за одно зацепилась, ну не надо так. Это не яд. Конечно, бывают перегибы. Но эти перегибы (к примеру, с кофе) всё равно будут связаны с огромным количеством каких-то ещё и других перегибов психологических (отношение к реальности, к тому, как человек поступает в том или ином случае).

122. Это такой большой объём, где главной сложностью является не кофе, а всё остальное, что связано с психикой человека: как он реально воспринимает сейчас происходящее вокруг; как он к тебе относится, как он к другим относится; что он внутри себя меняет; как он себя может грызть или как он относится к каким-то своим слабостям. То есть этот конфликт сложнее, и он прежде всего там находится».

123. «Он мне говорит: “Учитель пьёт, и я пью, когда мне Учитель скажет не пить, я не буду”».

124. «Тут надо попроще. Пусть у тебя будет атмосфера красивая дома. Не может он отказаться – ну и ладно. Это не является чем-то уж явно запрещённым, недопустимым для верующего.

125. Да, может, где-то он и перегибает, ну и ладно. А ты создай атмосферу другую, целительную, чтобы она хоть как-то ему помогала, чтоб он чувствовал, что дома, да, он кофе пьёт, ему так хорошо, что рядом ты, ты помогла. Не ходишь не подсматриваешь, где, что, как он там. Он знает, что у тебя в голове всё спокойно на эту тему, что ты его любишь и ты просто всегда рядом как друг и готова ему помочь. Вот твоя задача. А не контролировать его».

126. «Я правильно поняла, что это и к жареной картошке относится и ко всему прочему?»

127. «Да пускай ест жареную картошку, пускай. Конечно, перегибает, может быть, и для организма вредновато. Но не этого вреда надо опасаться – прежде всего духовного вреда.

128. А эти привычки порой, знаешь, как защитный механизм. Прибавить какие-то краски в жизни, которые ты любишь. Других нет красок. И бывает просто жизненная необходимость зацепить вот эту красочку и чуть-чуть ей насладиться, потому что мало очень красок. Ну попробуй добавить красок ему, смягчить эту ситуацию.

129. А так действительно для него это физиологически может быть и не совсем полезно, но психологически играет положительную роль. Кофе душу не отравит. Физиологию может перегрузить, но главное сейчас – духовные ценности.

130. И если у кого-то на что-то не хватает сил и он ещё пока плавает в этой области и допускает какие-то перегибы, не так они страшны. Надо беспокоиться о том, что внутри у него творится, в душе, насколько он спокоен, насколько он может порадоваться. Вот это уже задача для женщины».

131. «Учитель, муж с моего согласия позвал малознакомую девушку в гости. Я задала вопрос: «Для чего?» Он ответил односложно: «Пообщаться, познакомиться». Можно ли было, почувствовав в себе дискомфорт, продолжить уточнять, если заметила, что муж неохотно отвечает?»

132. «С твоего согласия пригласил?»

133. «Да. Он сказал: «Можно я приглашу?» Я согласилась сразу же. Как я могу запрещать?»

134. «Ну, это конечно... Но, к сожалению, это нарушение закона».

135. «Но он же спросил».

136. «Он вообще не должен был так спрашивать. Мужчина не должен проявлять инициативу в этом отношении, Я много раз это подчёркивал.

137. Зачем ему проявлять эту инициативу? Это должна сделать женщина, увидев какие-то события. Допустим, ей интересно стало попробовать двинуть ситуацию в положительном смысле. Где она учится на что-то реагировать, учится доверять, учится больше положительно мыслить, не пугаться. Это очень полезно для женщины.

138. Но лучше, чтоб это мужчина не делал. По тому, что ты говоришь, и видна проблема. Тем более, ты говоришь: «Он недоговаривает». Он не может тебе объяснить в нужной мере, начинает как-то слишком узко оговаривать ситуацию, уже в этом видится опасность. Уже неправильно пошло всё».

139. «Получается, когда он спросил первый раз, мне не нужно было говорить: «Да, конечно?»»

140. «Ты можешь так сказать. Конечно, наиболее благоприятно, если ты согласишься. Это сделать наиболее благоприятно. Но если ты подмечаешь, что пошло что-то, что тебя дальше начнёт напрягать, дальше можно остановить ситуацию. И уже больше не откликаться на это, уже подсказать: “Ты знаешь, я вижу, что здесь какое-то нарушение”».

141. «Но я хотела как раз узнать его мотивы».

142. «Мотивы можно было узнать с самого начала. Если он хочет пригласить, мотив-то должен быть всё равно как-то выражен, всё равно же из чего-то исходит. И вот тут должна быть полная ясность у тебя. Если ты ему друг, он тебе друг, а почему бы не рассказать все мотивы? Что за проблема? Друзья ведь так не скрывают».

143. «Если муж сделал какое-то простое дело (например, принёс воды на стирку или расчистил снег под сено) и радостно говорит об этом как о чём-то значимом, мол, какой он молодец, всё для меня делает...»

144. «Ну, он молодец, да. Так, и что?»

145. «Он ожидает от меня положительных эмоций. Нужно ли мне стараться подыграть ему?»
146. «Можно ли похвалить его за это?»
147. «Я говорю: «Здорово, спасибо», но...»
148. «Ты нормально так, с кислым выражением: «Да, да, молодец»... Это взбодрит его».
149. «Это просто для меня настолько неестественно! Мне кажется, что это обычное дело. Я же не говорю каждый раз: «Посмотри, я приготовила для тебя...» А он как бы каждое маленькое дело выставляет каким-то значимым».
150. «Ты его сравнила со своими пониманиями. Ты от него ждёшь, чтоб он так же понимал происходящее, как и ты.
151. Значит, этим самым должна дать ему право сравнивать тебя с собой. И если ты по своим действиям не будешь совпадать с его пониманием, он тоже должен кисло так отреагировать на твои действия, где ты ждёшь от него чего-то радостного, сказать: «А чего тут думать? Что, разве тут непонятно?»
152. И ты будешь чувствовать, какая же ты дура. Так хотелось улыбки, поддержки, а он кислую морду выставил, сказал: «Да молодец, конечно».
153. Понимаешь, ты создаёшь условия, чтоб тебя ударили и осудили точно так же, как ты это делаешь. Это осуждение человека. Не надо так. У всех у вас разный подход к событиям, и вы по-разному учитесь.
154. Когда ребёнок что-то приносит маме, папе показать, что-то, казалось бы, простое, примитивное, грубо сделанное, он ждёт поддержку. Правильно поддержав его, мы стимулируем в ребёнке желание сделать ещё больше.
155. То есть он понимает, как, оказывается, здорово творить что-то, потому что, получается, это рождает какие-то очень хорошие эмоции, это окрыляет, он чувствует, что он нужен.
156. Получается, ты сталкиваешься с аналогичной ситуацией. И не надо смотреть на возраст. У всех разный опыт жизни.
157. И вот человек пытается как-то показать, что он полезный, что он что-то может, хоть это простое. Если он так делает, в этом у него не хватает опыта, просто его не было раньше. И он ждёт от тебя поддержки. Поддержав, ты его окрыляешь, у него желание ещё больше сделать. Ну и пусть он как мальчишка хвастается, а ты поддерживаешь его.
158. Поэтому это должна быть уже естественная реакция – поддержать, улыбнуться, порадоваться, не включая голову (оценки, какой мощности и какого масштаба что-то он там сотворил). Смотри на его искренность. Он искренне выражает свою радость, он искренне пытается перед тобой проявить своё умение. Искренне, от сердца.
159. Как то, что делается от сердца, можно воспринять грубо? Это крайняя глупость. То есть сердечные мотивы человека всегда надо воспринимать с открытым сердцем, всегда двигаясь навстречу. Всегда. Это очень ценное явление, его надо беречь.
160. Как только грубо отзовёшься на это, человек начнёт закрываться. И это приведёт к развалу. И стоит только где-то встретить ему что-то приятное на этот отклик, он потянется туда. Он будет чувствовать, что его там понимают, ценят лучше. А тут его не понимают, поэтому тут надо быть очень осторожным в этом отношении.
161. Радуется – пускай, радуйся с ним. Благодарю его: «Молодец, здорово получается, отлично. Я всегда знала, что ты у меня молодец!» Поддерживай его, ты будешь его окрылять. Это и есть задача женщины.

162. А он пускай проявляет инициативу, он будет учиться, это не будет всю жизнь повторяться. Одно и то же не получится повторять просто по естественному развитию этих законов. Два-три раза сделает такой шаг, и ему просто не захочется повторно говорить, что он опять принёс воду или ещё что-то. Уже он перерастёт это.

163. Но когда он увидит в тебе эту поддержку, эту радость от того, что он делает рядом с тобой, может, потом по-другому начнёт проявляться та же инициатива. То есть он развиваться начнёт. Так что смело поддерживай его».

164. «Учитель, а у моего мужа обратная реакция на слова благодарности. Буквально на днях выхлопали одеяло вместе и я говорю: «Спасибо», просто от души сказала. А он говорит: “Я тебе что, работник какой-то, что ты меня благодаришь?”».

165. «Надо поговорить просто с ним: а почему он так воспринимает? Неужели действительно никак не надо благодарить, вообще благодарность не проявлять? Но ведь благодарность – это естественное качество человека».

166. «Как-то мы говорили на эту тему. Я поняла так, что он как поощрение воспринимает: давай делай, делай больше в том же духе».

167. «Ну, он специфичный тебе попался. Это редкие такие моменты.

168. Будь осторожна, конечно. Но если ему не нравятся слова, можешь их не говорить, конечно, но внутри выражаешь благодарность. Ты внутри радуешься этому, ты посылаешь какое-то тепло, внутреннюю благодарность выражаешь. Просто ты не проговариваешь слова.

169. В общем-то, действительно слова не столь важны. Слова порой играют роль тогда, когда он где-то ждёт какого-то подтверждения, он знакомится с какими-то обстоятельствами, ждёт, чтобы это как-то было обозначено. Тогда это фиксируется и он уже начинает знать, что ты к этому относишься благодарно. Если не сказала слова, кажется, что, наверное, не заметила.

170. То есть это примитивный подход к жизни, и он пока ещё очень распространён, так как до многого догадаться сложно в таком сумбуре происходящих чувственных проявлений у человека. Вот он делает какое-то действие... Что за этим скрывается, что происходит на самом деле – очень трудно догадаться, потому что там замешано очень многое.

171. Не нравятся слова – ладно, не надо. Можешь попробовать побеседовать: а что, разве чувство благодарности не должно проявляться? И если оно проявляется, то, сказала ты слова или не сказала, оно всё равно выражено уже внутри. И внутреннее не запретишь никак.

172. Но если смущают слова, скажи: «Хорошо, я не буду говорить слова, но я буду благодарна за любое твоё действие, потому что мне приятно, что это делается». Приятно – это и есть благодарность своеобразная. Ты радуешься, ты благодарно воспринимаешь».

173. «Муж в другой комнате во время рекламы фильма смотрит эротический канал. Услышав это, я внутри настожила».

174. «Идёт фильм какой-то, наступает реклама, и он, чтобы не смотреть рекламу, переключает на эротический? Ну, отлично. И что? И что дальше? Ты пугаешься или что случилось-то?»

175. «Он может и просто эротический канал один смотреть. Такое тоже бывает».

176. «Ну и что. А смущает что? Потом он внезапно убегает из дома куда-то?.. Какой негатив тут усматривается? Я не пойму, что смущает».

177. «Раньше мы смотрели вместе эротический канал».

178. «Так. А потом поняли, что это неправильно, да?»

179. «А потом меня стали смущать моменты, которые там происходят, и я...»

180. «Ну, моменты разные бывают, да. Но ты сейчас не про моменты говоришь, ты про эротический канал говоришь. Как-то однозначно сказать про него сложно, там и нормального есть много и вполне может быть что-то ненормальное.

181. Так что именно тебя смущает? Что он неожиданно видит что-то ненормальное и потом это пытается реализовать или что? Что тебя пугает, настораживает?»

182. «Настораживает то, что он тоже понимает, что там ничего хорошего не найдёшь».

183. «Так. Он тебе так и говорит: «Там ничего хорошего нет», но всегда туда идёт, да? Просто Я не могу никак понять, что смущает тебя».

184. «Меня стала смущать моя реакция на это. Я стала бояться, что я мужчине не нужна».

185. «Что там более интересное для него что-то, чем ты? Он тебя будет сравнивать с тем, что на экране, и ты начинаешь проигрывать?»

186. «У меня стало это всё проявляться, и я...»

187. «Вот с этим надо учиться бороться внутри. Потому что всегда по жизни будет процесс изменений происходить. Пока человек живёт недолго, значит, процесс изменения внешнего вида будет неизбежен. А раз он будет происходить, то параллельно в жизни всё равно же будет проявляться что-то молодое. Оно всегда будет выигрышно видаться в этом случае. Чем дальше, тем больше эта выигрышность будет определяться, и от неё никуда не денешься.

188. Значит, эту данность, если она есть, надо учиться принимать, чтобы не проиграть и не стать какой-нибудь Ягой с костяной ногой».

189. «Учитель, я почувствовала вот это волнение, которое у меня поднялось, и затормозила его. Пошла к нему в комнату, рядом присела, проявила ласку, нежность. Мы посмотрели вместе рекламу и фильм посмотрели. Потом я почувствовала, что мне не очень хочется это смотреть, и спокойно пошла».

190. «Ты должна не только вместе посмотреть, а ещё и похвалить, что там будет. Если там красивое что-то, ты не пугаясь говоришь: «О, смотри, как красиво здесь... А вот здесь она такая красивая...»

191. Победи себя. Потому что, если это так, это надо уметь признать. Тогда это духовная победа, мы уже говорим о духовном развитии. Важная победа – это победа над своими комплексами, боязнью.

192. Потому что, если их не трогать, они потом начинают расширяться, раздуваться, эти все комплексы. И потом это вообще будет всё...»

193. «У меня другой вариант ещё был. Закрывать телевизор собой. Но я не стала так делать».

194. «Молодец».

195. «Я просто рядышком проявила нежность свою, не закрывая, активно не действуя».
196. «Помните, была такая передача, «Шесть кадров» по-моему? Идёт там какая-то пара, раз – голая женщина неожиданно. Первая реакция у женщины – закрыть мужчине глаза. Сразу, мгновенно. Первое – как инстинкт – закрыть ему глаза, чтоб он ничего не видел. Но это тоже комплекс.
197. Если что-то действительно интересное и красивое проявляется, зачем закрывать глаза? Красивое и есть красивое. В этом проявляются страхи. Не надо в себе культивировать страхи, их надо побеждать.
198. Но побеждать их можно только активно: когда на что-то смущающее ты начинаешь реагировать правильно. Не пытаешься дистанцироваться: смотришь вроде бы на что-то и не видишь это. Нет, ты продолжай видеть и ещё активно участвовать во всём этом. Но правильно уже участвовать.
199. Поэтому не надо закрывать. Хочется смотреть ему – пускай смотрит. Это его задачи, это его мир, это его какие-то рассуждения по жизни. Он пытается набираться какого-то жизненного опыта, ему же надо размышлять.
200. А размышлять можно, только сравнивая что-то с чем-то. То есть надо с чем-то сталкиваться и сравнивать какие-то факты, которые будоражат его внутренний мир. Он что-то чувствовать начинает, переживать, ему надо размышлять.
201. Нельзя это отгородить, он не будет набираться жизненного опыта, это может только всё портить. Надо позволять ему это познавать. Но, значит, надо и вести себя рядом тоже соответственно, а не просто как какое-то пугало, которое бегаёт, себя выпячивает и всем пытается доказать, что она самая лучшая.
202. Лучшая ты будешь только тогда, когда ты не будешь этого доказывать. Тогда больше шансов стать лучше. Когда начнёшь доказывать: «Я лучшая, лучше, чем все они», никогда лучше не будешь. Ты начнёшь проигрывать.
203. Поэтому духовно, внутренне, своим внутренним миром будь достойной».
204. «У меня склонности доказывать как будто бы не было».
205. «Переживания на этот счёт – это и есть склонность. Просто она по-разному выражается у вас. Но это уже основа склонности. Если она начала проявляться, идёт сравнение.
206. Ведь когда вы хотите быть красивой, неизбежно ступаете на путь очень скользкий. Путь начинается со сравнений. То есть в примитивном смысле начинается сравнение: кто ещё красивый, а насколько он красивее, а в чём вы проигрываете.
207. Включается эгоизм человека в этом случае, и это очень опасная начинается стезя. Очень опасная. Тут легко себя потерять. Поэтому тут надо быть очень внимательными.
208. Быть красивой хорошо, вы стараетесь быть красивой, но не соперничайте. Как только вы начинаете соперничать, вы проигрываете. Вы становитесь злобными, агрессивными, обидчивыми (пошёл целый комплекс гадостей, которые вас портят).
209. Почему мы и говорим сразу о смирении. Вот эту ценность – быть красивой – вы сразу же должны тесно сплести со смирением.
210. Вот и увязывайте теперь, ищите варианты, смотрите, пробуйте. Не понимаете что-то – спрашивайте, но уже поконкретней. Но должно быть и смирение, и желание быть красивой увязано гармонично внутри вас. Тогда вы будете красивой женщиной. Внутри, по крайней мере, обязательно.

211. У человека накладки всевозможные во внешнем виде связаны именно с тем, как он живёт. Человек грубо живёт – поэтому, естественно, физиология начинает иметь отклонения. То есть возникает масса каких-то отклонений, заболеваний, искажений, которые ведут к тому, что внешний вид имеет очень большое разнообразие: от чего-то действительно красивого до чего-то заурядного, простого, невзрачного.
212. Так не должно быть. Должно быть красиво всё. Но это гармония. Должно всё наладиться, и физиология должна заработать гармонично у человека.
213. Это как цветы, они все настолько прекрасны. Но они разные и нет повторений. Они все красивые. Это ещё то, что впереди будет. А чтобы к этому впереди подойти, нужно изменить себя внутри.
214. Поэтому не надо заикливаться на внешнем виде. Вы разные. И прежде должны ценить духовные ценности в себе.
215. Внешнее – это как данность какая-то, которую вы имеете. Кому-то нравится, кому-то не нравится. Кому-то нравится что-то больше, кому-то – меньше. Ну, это уже та игра вкусов, которая не столь важна, хоть и играет яркую роль для женщины. Но она не столь важна.
216. Можно быть очень красивой и быть такой гадиной, с которой не захочется даже общаться и быть рядом. То есть всегда будешь держаться настороже, чтобы там что-то не получить в спину. Ну и смысл быть красивой тогда?
217. А можно быть другой, но с которой хочется общаться, с которой хочется делиться, с которой всегда рядом тепло, приятно, душевно. Но это гораздо ценнее, потому что именно у такого человека появляется много друзей.
218. Ну так и будьте такими, у которых много друзей, подруг, которые ценят вас за ваши качества внутренние, а не просто за внешне яркие. Яркие, они меняются потом. А внутренние могут умножаться. Могут и исчезать. Но если вы их умножаете, вы выигрываете, это можно сделать.
219. Продолжать держать себя в молодом, расцветающем, красивом состоянии не получится, это будет меняться. Поэтому вы с возрастом теряете внешнее. Но внутренне вы можете только расцветать всё больше и больше. Сколько бы времени у вас ни было, у вас всегда есть шанс становиться всё лучше и лучше. Это замечательная возможность, и ею надо воспользоваться.
220. От этого будет зависеть дальше новое рождение какое-то: насколько можно вам позволить благоприятный облик иметь дальше.
221. Но красивый облик – это испытание, серьёзное испытание, очень серьёзное. И, как правило, его не проходят. Но ради справедливости его надо давать тем, кто как раз меньше всего сил имеет. Это закон. Нельзя подходить по-другому.
222. Кто-то успевает понять ценности, кто-то не успевает. Но, как правило, человек увлекается любованием собой и очень быстро привыкает к тому, что им любят все вокруг, многие. Это сладко, это подкупает. Начинаешь от этого зависеть, начинаешь дальше требовать, чтобы это было.
223. И как только это начинает уменьшаться, то, если на этом залип сильно, будет больно. С каждым разом это будет рваться больше, больше, потому что облик меняется, меньше привлекательность проявляется.
224. Если вы сильно от этого зависите, это всё больше и больше, и вы будете всё злее и злее. Потому что вы начнёте реагировать агрессивно на эту боль. Всё, вы становитесь Ягой с костяной ногой, к которой лучше не прикасаться, не подходить... обойти подальше.
225. Легче увидеть какого-нибудь старца седовласого приятного (этот образ легче рождается), чем бабушку приятную.

Почему-то ассоциация «приятная бабушка» редко встречается. Обычно это ворчливые такие монстры, потому что они привыкают очень к вещам, к которым нельзя привыкать.

226. Но так как нет поправки и опыта личного не хватает, получается, как правило, туда соскальзывают все. Поменяйте этот образ и подойдите к старости, если уж к старости придётся подойти (а туда придётся подойти), красивыми внутренне.

227. Внешнее тоже отобразит эту красоту. Всё равно в чертах человека читается внутренний мир, в глазах его читается. И там, в общем-то, если пожилой человек, даже и не ищешь облика какого-то сексуального. Уже это, естественно, не ищешь, но всё равно с этим человеком приятно быть, хочется на него посмотреть, подойти к нему, пообщаться с ним. Это самое ценное, вот оно с вами всегда будет.

228. А то... оно меняться будет. Однажды оно перестанет так быстро меняться. Но придите туда нормальными и потом пользуйтесь этой гармонией бесконечно.

229. Но пока её нельзя дать: вы легко соскользнёте в глупости. Надели вас сейчас всем (сексуальные такие прямо все из себя, такие фигуры у всех, ноги у всех – прямо глаз не отвести) – и всё, и потерять вас можно быстро. Вы такими станете, что бросят вас мужчины. Найдутся другие, которым вы сами будете не рады. Они будут липнуть, пока вы в таком состоянии. Другого вы заслуживать не будете, нормальные сюда не подойдут.

230. Они, может быть, где-то и хотели бы, но они будут смущаться. Потому что обычно нормальный человек больше смущается, он не такой напористый. Но это уже другая история.

231. Поэтому не пугайтесь событий, учитеесь их правильно видеть и оценивать. А мужчина... Это его мир, позволяйте ему делать то, что он сочтёт нужным, пускай делает.

232. А вы ищите, как вы можете быть рядом и не потерять свою привлекательность внутреннюю. Где вы, чтобы ни происходило, стараетесь скрасить ситуацию, насытить своей добротой, какой-то лаской, любовью. Вот этой задачей надо заморачиваться».

233. «Я пригласила девушку домой к нам отметить день рождения. И я знала, что мужу она нравится, но хотела свои реакции проверить. А он говорит: «Могу ли я сделать ей какое-то ювелирное украшение?» И здесь я не знала, что ответить».

234. «Нормально, нормально, можно это разрешить. Он же, как художник, как бы так обозначил вещи, которые он в принципе как будто бы направо и налево готов был бы делать.

235. Художник должен делать. Тебе он пока не должен делать. Это надо заслужить».

236. «Да, я поняла, что мне нужно порадоваться».

237. «Запомнила, да? Это надо заслужить. Потому что очень много внутри страхов, очень много. Поэтому это очень хорошо, что он не делает. Он тебе помогает».

238. «Поняла. У меня страхи, претензии...»

239. «Да, да. Стоит ему пойти в эту область, у тебя укрепляться начнут эти претензии. То есть это то, что мы проговорили о красоте. Когда проявляется какое-то внимание, это очень опасная сторона. Вы понимаете, что начинаете властвовать над человеком, который от вас зависит. И начинается очень опасная сторона.

240. Поэтому, если он не подчёркивает свою зависимость, это, наоборот, даже легче. И вот тут уже сразу присматривайся

внутри, насколько ты можешь на это расстроиться. Если можешь на это расстроиться, это говорит о присутствии очень большой внутри опасности, слабости. Побеждай её у себя.

241. Главное, что он рядом с тобой. Ну и даст он ей колечко, брошку, пусть раздаёт, это металл. Раскидает металл – ничего. Он же ведь с тобой живёт. Он сам!

242. Одно дело – человек, а другое дело – его творение. Так что важнее: его творение или он сам? Хочется многого, да? И он, и творение...»

243. «Просто хочется быть красивой».

244. «Кто тебе мешает быть красивой? Разве женщину кольца украшают? Оно может, да, внести какой-то штрих, но не это её делает красивой. Так и будь красивой без этих колец, без этих украшений. Они лишь вносят штрих.

245. Но если вы думаете, что без этих колец вы некрасивы, тогда вы не умеете вообще к себе правильно относиться. Что это за зависимость у вас дурацкая от металла?

246. Это как мужчина... когда у него медали на груди бренчат, он чувствует себя таким могучим, героем. Это тоже будет ненормально».

247. «Учитель, такой вопрос... Почему-то для меня очень важно зарегистрировать официально брак. Это, наверное, какая-то моя психологическая проблема, да?»

248. «Я однажды давал такую подсказку: такое возможно – зарегистрироваться, если действительно видится в этом необходимость. Ну, что-то с документами, какие-то возникают обстоятельства, где лучше зарегистрироваться и не мучиться, что-то уже проще и решалось бы.

249. Если у тебя лично психологическая в этом зависимость, тогда это проблема, да».

250. «У меня такое ощущение, что я вроде бы вышла замуж, но как будто условно».

251. «Венчание – это не условно. Венчание – это и есть настоящее «выйти замуж». Всё остальное, регистрация – вот это уже условность. Условность, которая нужна для общества, где как-то надо документально подтвердить что-то, решить задачи какие-то.

252. «А вы регистрировались? Нет? А почему ты едешь с ним? Ты разве ему жена? Там только с жёнами, а ты отойди». Ты не можешь проехать, и тебе нечем доказать, и документов нет. Вот тут уже где-то и надо было бы зарегистрироваться, чтобы у вас эти все глупости убраться. Но это вот только для условностей мира. А венчание не условность».

253. «Получается, это у меня проблема в голове, и мне надо постараться просто не расстраиваться...»

254. «Просто почётче его привязать, чтоб он уже не забыл, что путей нет назад, – улыбнулся Учитель. – Да какая разница! Как будто, если зарегистрированы, это уже надёжный брак, где можно с него потом потребовать алименты.

255. Ну, что получается? Как может какой-то чиновник, сидящий где-то в кабинете, создать настоящий брак ваш? Ваши брачные отношения вот именно он может закрепить? Сидит где-то в кабинете какая-то женщина, и вот именно от неё зависит, насколько прочны ваши отношения будут. Представляешь эту ситуацию? Какой абсурд получается».

256. «Может, у меня просто период такого недоверия мужчине?»

257. «Ну вот Я тебе пробую прорисовывать ситуацию. Как можно увеличить гарантию этим действием?»
258. «Никак».
259. «Никак. А чего ты тогда мучаешься?»
260. «Я просто попыталась понять, почему меня это беспокоит. Мне кажется, что мужчины более серьёзно относятся...»
261. «Верующие более серьёзно относятся к венчанию, не к регистрации. Неверующие – да, для них регистрация более ответственность придаёт».
262. «Учитель, когда муж с сыном начинают ссориться, там такая горячая атмосфера, и я стараюсь не вмешиваться, просто занимаюсь своими делами. Но мне хочется сына обнять, согреть, как бы оберечь. Возможно, это как-то читается, потому что со мной потом строго муж начинает разговаривать».
263. Уже на второй день у них всё хорошо, они дружат, а я потом ещё два дня за всё это переживаю. Может быть, мне правильной просто уходить, пусть они как мужчины сами разбираются?»
264. «Ничего конкретного ты сейчас не говоришь. Просто звучат слова, которые ничего не дают. Потому что они подразумевают очень много всего, всё что угодно. А как на всё что угодно ты хочешь получить один ответ?»
265. «Вот если муж строго отчитывает сына...»
266. «Это ни о чём не говорит. Ни за что, ни как это делает – ничего конкретного нет. Тебе надо очень точно обозначить: вот сделал это действие сын и именно на это мужчина именно так вот реагирует. Вот тогда мы уже рисуем картину поточнее».
267. «Сын смотрит компьютер и не сделал домашние дела. Муж пришёл и начинает его за это строго отчитывать. Сын начинает с ним препираться: «Да я устал... да я сделал...», и у них начинается конфликт на повышенных тонах».
268. «Ну и нормально. И что?»
269. «Для них нормально, а я переживаю».
270. «И что переживаешь ты? Что мучает тебя? Переживаешь о чём?»
271. «Я переживаю, что это всё резко, грубовато звучит».
272. «Ну, это мужчины, да, общаются. Ну и что?»
273. «А мне, на мой женский мир, это сложно выдерживать. Мне лучше выйти или сидеть молиться?»
274. «Как хочешь, не принципиально».
275. «То есть для мужчин, если они так общаются, это нормально?»
276. «Неправильный вопрос. Ты видишь некую данность, которую ты менять не можешь. И что? Ты её не можешь менять. Значит, ты либо её принимаешь, либо негативно реагируешь. Два варианта».
277. «На что надо настраиваться?»

278. «Негативно реагировать и орать тоже или что? Или смиренно принять и попробовать мягко на всё отреагировать? Два варианта».

279. «Смиренно принять данные ситуации».

280. «Отключи негативную реакцию, и всё остальное получится более-менее нормально».

281. «То есть это, получается, у меня внутренняя негативная реакция на эти их стычки, раз я переживаю, да?»

282. «Конечно. Переживания – это негативная реакция».

283. «А желание защитить как-то сына...»

284. «От чего? Кто ему угрожает? Защищают от угрозы, когда что-то угрожает жизни, здоровью. Что угрожает его жизни, здоровью? Защищать от какой угрозы ты хочешь?»

285. «От того, что это так громко говорится, с напором».

286. «То есть громко – это значит, что может сломать мальчика, да? Или что там? Порваться у него что-то может?»

287. «Это, видимо, мои материнские чувства...»

288. «Ты просто учишь рассуждать тоже: что тебя пугает?»

289. «Я головой понимаю, что это ему, наверное, всё во благо и хорошо, что они как мужчины поговорят, но вот какая-то у меня такая реакция...»

290. «Громкий разговор не значит, что что-то плохо».

291. «А может, мне просто выйти и пусть они между собой разговаривают вот так громко?»

292. «Нет такого, что ты должна обязательно там находиться. Можешь и выйти. Но если не захочешь выйти, ну не выходи. Не принципиально».

293. «Или мне лучше находиться там и стараться правильно и спокойно к этому относиться, не переживать?»

294. «Не сможешь не переживать».

295. Вы все по-разному поступите. Поэтому как тут сказать, что делать... Вы все по-разному поступите в зависимости от своих возможностей».

296. А Мне сложно оценить твои возможности. Я не знаю, что ты чувствуешь. Я догадываюсь, но не знаю твоих возможностей вообще. Для этого Мне надо стать тобой, прислушаться к себе, и тогда Я смогу узнать, что ты имеешь и на что тебе можно опереться, на что – нельзя».

297. А Я так не смогу. Поэтому Я должен услышать, что ты чувствуешь, ты должна это выразить. Тогда у Меня больше возможностей идти к вам».

298. «А нормально, что я расстраиваюсь?»

299. «Расстраиваться всегда человек будет, если соприкасается с чем-то негармоничным, неприятным. Повышенный тон, разговоры, что-то друг другу доказать когда пытаются, кто-то кого-то ругает – это не относится к чему-то приятному.
300. Человек воспринимает что-то либо как приятное, либо как неприятное. Бывает – нейтрально, когда никак как будто бы его и не касается (хотя это всё равно его касается).
301. На самом деле, по большому счёту, либо негативное происходит что-то, воздействует на вас, либо положительное. Всегда. Нейтрального в принципе не бывает.
302. Вы можете определить сами по себе что-то как нейтральное, которое как будто бы вас не касается, но оно касается, вы просто не можете это чувствовать пока. Вы привыкли к очень ярким проявлениям, и что-то более размеренное вы просто не фиксируете, хотя оно есть.
303. Поэтому этот разговор к приятному не может относиться. Значит, вы будете переживать это как что-то неприятное. Всегда. То есть нельзя отключить это переживание.
304. Но переживания стимулируют какие-то действия, то есть вас подталкивает что-то как-то себя повести дальше. И вот эти действия дальше мы должны рассмотреть: правильно ли сделать так-то или так-то.
305. Хочется убежать? Не всегда убежать – правильно. Может быть, лучше было бы поучаствовать, попробовать смягчить ситуацию, если она острая. Посмотреть, как дальше это будет происходить, чтобы дальше спросить: а вот это можно сделать, чтобы смягчить, или нельзя сделать? Уже перейти к каким-то деталям в этой области.
306. Можно ли отойти в этом случае, чтоб не мешать тому, что происходит? Можно и отойти. Вариантов уже появится масса. Всё зависит от того, что ты можешь, что ты не можешь. Где ты пробуешь рассуждать, но не знаешь, а правильно ли было это так сделать или неправильно. Вот тогда мы перейдём к чему-то конкретному».
307. «Муж меня потом ни о чём не спрашивает, и я не выражаю своё мнение, но мне кажется, что можно было бы и не обострять...»
308. «Не обострять – это слишком специфично. Если мужчина недоволен тем, что его сын что-то не делает, это уже обострение. Он уже должен обозначить какое-то своё недовольство.
309. Это воспитательный процесс – выразить недовольство по поводу какого-то неделанного действия со стороны ребёнка. Получается, само по себе обострение – уже как факт, которого нельзя избежать. Тогда что не обострять?
310. Видите, вопрос уже неправильный. Можно ли сделать что-то, чтобы не обострять? Не получится, такого нет, и нельзя это делать. Это невозможно будет сделать в данном случае. Оно уже как факт у тебя – обострение».
311. «Тогда я неправильно выразила. Мне в себе не нравится, что я потом два дня хожу без настроения в переживании, под впечатлением вот этого».
312. «Вот и смотри, от чего, что тебя смущает и что ты неправильно воспринимаешь. Ты же что-то всё равно воспринимаешь как неправильное и о чём-то ты переживаешь. Что-то заставляет тебя переживать, какие-то мысли у тебя крутятся, они подогревают твоё переживание. Так вот и назови: нормально ли вот так вот представлять ситуацию?
313. Не может просто так переживание быть. Переживание идёт с какими-то образами, вы их крутите постоянно и продолжаете...»

314. «Идёт образ, что слишком резко муж поступил, сказал слишком резкие слова».

315. «А ты уверена, что если мягче сказать, то будет лучше?»

316. «Нет».

317. «Значит, тогда он правильно делает, у тебя пока вариантов нет. Если б ты знала, что это ошибка и было бы лучше по-другому, – это одно дело. Когда ты знаешь, что это наверняка было лучшее, тогда чего переживать? Это лучший вариант, который возможен был в этих условиях. Тогда о чём ты переживаешь?»

318. «Правильно я поняла, что вот эти образы, которые у меня рождаются, мешают мне выйти из этого состояния?»

319. «Переживания связаны с образами, поэтому в зависимости от того, как вы меняете образы, вы либо усиливаете переживание и позволяете ему дольше быть, либо уменьшаете эти переживания. Всё зависит от образов внутри, от мыслей.

320. Обычно всё себе накручивает сам человек. Поэтому тут надо разбираться, допустимо ли тебе такие мысли иметь, нормальны ли они, уместно ли беспокойство.

321. Пока из того, что рисуешь, вроде не видится однозначного какого-то перегиба. Тем более что если ещё сын так реагирует, то это говорит о том, что непростая там...»

322. «А допустимо ли такое действие? Вот, например, после того как муж с сыном пообщались (и я не вмешивалась), на второй день подойти к мужу и сказать: «Мне кажется, вот здесь такие-то слова были резковаты. Тебе так не кажется?» Но если он, например, скажет: «Нет, всё нормально», значит, нормально».

323. «Можно, если там действительно какие-то слова были неуместны. Но тебе в свою очередь надо ещё задаться вопросом, а действительно ли они были неуместны или, может быть, у тебя слишком большое требование».

324. «Была ситуация, где он запретил сыну зажигать в доме свечу. Вообще к свече не подходить. Я ему сказала: «Наверное, это излишне». Так не надо было делать?»

325. «Ты предположение своё можешь высказать как женщина. Ты же не какое-то утверждение делаешь. Ты выражаешь мысль: не перегиб ли это, не слишком ли это строго. Ты ему даёшь тем самым понять, что ты не совсем согласна с тем, что он предлагает тебе».

326. «Но если он меня об этом не спрашивает, я всё равно могу так сделать?»

327. «Можешь. Можешь, конечно, выразить какое-то своё мнение, настороженность какую-то свою выразить, беспокойство выразить».

328. «Если он говорит: «Да нет, я подумал, всё нормально», тогда мне, наверное, будет правильно психологически постараться себя тоже к тому подтянуть, что всё нормально, всё хорошо?»

329. «Может быть и ненормально, но тебе надо сглаживать ситуацию, которая происходит. Он может перегиб сделать.

330. Это в очень большом смысле нормально, с позиции вообще событий Гармонии. Но ты так не можешь это оценить. Ты будешь оценивать со своей позиции, той настройки, которую ты имеешь. Поэтому у тебя это будет отзываться какими-то переживаниями. И ты не можешь сказать себе: «Всё нормально» и переживать перестать. Ты не перестанешь переживать.

331. Поэтому тебе, значит, надо следить внимательно за событиями. Если увидишь, что сын начинает реагировать на это

негативно, сгладить эту ситуацию, сказать: «Ну, раз папа сказал, в этом случае важно, чтоб ты послушался. Да, может быть, он неправ. Но он пока считает, что это так, значит, в данном случае правильно. Надо папу воспринимать с уважением и сделать так, как он просит, не осуждать его за эти действия».

332. То есть ты пробуешь согласиться с ситуацией и учишь его благодарно, более-менее взвешенно принять ситуацию».

333. «Сыну я так и говорю, а внутри, получается, всё равно у меня переживание остаётся».

334. «О чём?»

335. «Что перегнул, слишком резко сказал».

336. «Может быть. Ну и что? Может быть, перегнул – и что? Я же тебе сказал – переживание не выключишь, ты будешь воспринимать так, как ты настроена на это».

337. «То есть вот так подойти у него спросить и, если он говорит, что нормально, больше я туда и не лезу?»

338. «Да, ты просто сказала, что тебя немножко беспокоит вот этот момент, всё. Видишь, что он настаивает на своём, – всё отпуская ситуацию, не трогай их. И сглаживай уже те эффекты, которые могут возникать в связи с этой установкой его».

339. «Учитель, женщина спрашивает: “Когда у меня интимная близость с мужем и я принимаю ласку мужчины, то мне приятно, но яркого желания близости нет. Чтобы испытать яркое сексуальное желание, мне нужно самой выражать нежность, поцелуи, прикосновения. То есть получаю я максимум удовольствия от интима, только проявляя изначально свою активную позицию. Если я принимаю ласку мужа и включаюсь в процесс, который он мне предлагает, то удовольствия я получаю меньше. Меня это стало смущать. Является ли это психологическим отклонением моим как женщины, перегибом в мужскую сторону?”».

340. «Не надо об этом беспокоиться. Если хочется так проявлять, это нормально тоже. Тут так совсем неуместно будет на эту тему беспокоиться. Нельзя тут какую-то чёткую грань установить в допустимости какой-то инициативы, в которой должен лидерствовать мужчина или которая допустима для женщины. Этого нельзя».

341. Хочется – пожалуйста. Это область, где немаловажно, какое вы ощущаете внутри переживание. Если оно приносит удовольствие, приносит какую-то радость, вас что-то наполняет красиво изнутри, то и пожалуйста».

342. А что с этим связано на самом деле, какого рода преобладает внутри перегиб какой-то в область мужскую или женскую – не здесь это надо искать. Это будет решаться через что-то другое, если оно действительно нуждается в решении. А может, и не нуждается. Но это область сейчас затронута, где так нельзя подходить».

343. Если есть возможность выражать что-то, что может принести радость, да пожалуйста...»

344. «Смотреть нужно только за тем, как к этому относится муж? Если это ему нравится...»

345. «Если он не смущается, да. Если это не смущает, не пугает его. Может быть, он пока и не поймёт, нравится ему или нет, если никогда этого не происходило. Может как будто бы и не знать, что это приятно для него. Тогда она просто его приучит к тому, что есть такое тоже. Он узнает, что, оказывается, ух ты, ещё и так можно интересное что-то ощущать».

346. Сказать, что мужчине вообще это может быть неприятно, тоже неверно. Так что не надо бояться».

347. «Жене хочется красивых и долгих поцелуев, мужчине тоже это очень нравится, он любит жену, но у мужа есть стоматологические проблемы, вызывающие неприятный запах изо рта, который, как он сам говорит, он не чувствует. И

женщина спрашивает, как ей поступать в этом случае, нужно ли проявлять здесь инициативу, чтобы собрать средства на лечение зубов...»

348. «Вопрос сейчас, подожди, о чём идёт? О лечении или о поцелуях?»

349. «Она говорит, что если эта проблема не будет решена, то придётся жить без поцелуев, потому что ей неприятно».

350. «Это неприятно будет, да».

351. «А он не чувствует и не проявляет инициативу, чтобы убрать эту проблему. А вот эта интимная ласка у них очень красивая, хорошая».

352. «Если ему тоже это нравится, значит, он и задумается на эту тему, если это начнёт сокращаться. Если неприятные ощущения в этом случае происходят, можно ли урезать эту часть ласк? В какой-то мере можно сказать, что да, это вполне возможно. Потому что действительно тогда ни о каком удовольствии уже можно не говорить. А просто какая-то игра, которая должна предполагать удовольствие, но его нет».

353. Такие дефекты действительно могут ярко отражаться, и желательно, конечно, пробовать за этим посматривать, поправлять по возможности».

354. «А если не будет эта проблема решаться, нормально ли будет, не грубо ли, если она будет отворачиваться при попытке мужа её поцеловать?»

355. «Нет, не просто надо отвернуться молча, эта тема всё равно же должна как-то обозначиться. То есть они проговорили эту тему, и она просто показала, что ей не получится на это реагировать, потому что вот такая возникает накладка. И всё».

356. «А муж говорит: “Не вижу, не чувствую”».

357. «Ну так и замечательно, что он не видит. Конечно. У неё-то всё в порядке с зубами. Поэтому чего он будет чувствовать-то... Так он же от неё просит реакцию, а она это чувствует, значит, это придётся учесть».

358. «То есть он потом сам поймёт, да?»

359. «Получается некоторый конфликт. Если он не захочет понимать, то будет у них конфликт возникать, да. Но тогда всё-таки пробовать делать вид, что всё хорошо, будет неправильно. Потому что такие вещи могут привести к серьёзной проблеме, да. И он всё равно где-то на это натолкнётся, но ему потом самому будет неприятно. Лучше сразу это как-то мягко, красиво попробовать показать».

360. «Допустимо ли одинокой женщине для преодоления своего страха перед мужчиной (это или психологический зажим, или скованность при виде мужчины, или страх разговаривать с ним) во время самоудовлетворения представлять этого мужчину с собой в интимной близости? Женщина понимает, что интимная близость – это всё-таки определённая степень открытости и доверия. И может ли это помочь ей справиться с её проблемами?»

361. «Просто представлять мужчину, который даже и не привлекателен для неё?»

362. «Она вообще не имеет никакого к нему влечения».

363. «Нет, это не будет так решать. Тут надо уже подходить по-другому. Смотреть, что за страхи, какие допустимо перешагивать, какие можно оставить в стороне, пока не трогать. То есть немножко с другой стороны подойти к этому».

364. Что-то её пугает или мешает сделать какие-то шаги в каких-то конкретных обстоятельствах. Надо найти вот эту конкретную зацепочку, к чему приступить можно.
365. Ведь она же находится в каком-то конкретном месте, среди конкретных людей, где происходят какие-то конкретные варианты встреч. Где в этих конкретных вариантах она на чём-то начинает спотыкаться, что-то смущается конкретное делать. Вот туда и надо начинать обращать внимание.
366. А это попытка немножко обобщить. И тут сложно будет дать конкретную подсказку. Тем более, сразу она уже неправильно подходит. Так не решается, а уточнить дальше уже невозможно, ничего другого конкретного нет.
367. Надо выделить что-то, что уже под боком находится. Вот она сталкивается с ситуацией, допустим, что как-то боится: можно ли пойти туда-то и можно ли подойти к этому человеку, потому что вот то-то, то-то?.. Она боится, не знает, а правильно ли это сделать. И вот мы начнём смотреть пошагово эту ситуацию.
368. Тогда мы решаем потихоньку комплекс один за другим, и она смелее что-то начинает делать дальше. Надо в эту конкретику перейти».
369. «То есть не всегда через сексуальную жизнь можно решить проблему обыденной жизни?»
370. «Но надо научиться вообще другого человека воспринимать просто как человека. А уже дальше, подойдя к человеку, можно увидеть, подойдёт ли он для дальнейших более тесных взаимоотношений.
371. Надо сначала вообще к человеку подойти. Она, по идее, даже вообще не может подойти ни к какому мужчине. Тогда уж что дальше говорить? Надо хотя бы с этим первым шагом попробовать определиться».
372. «Жена спрашивает: «Я, по медицинским показаниям, не могу жить интимной близостью с мужем. Для меня это большая проблема. Я хотела бы, чтобы он был счастлив, жил полноценной жизнью. И как мне правильно поступить? Его я люблю и хочу быть с ним. Но могу ли я проговорить ему, что я не могу иметь этих отношений, и предложить ему найти другую жену?» Отношения у них хорошие, добрые».
373. «И какое время они вместе уже находятся?»
374. «Они долго живут».
375. «И только сейчас определилось, что она не может почему-то...»
376. «Да, операция была».
377. «Недавно или давно была?»
378. «Не так давно».
379. «То есть нормально жили до какой-то операции, которая недавно была, и теперь с этих пор...»
380. «Да. И вот она переживает за мужа, что он неполноценной жизнью живёт».
381. «Предложить она может. То есть такой жест с её стороны хороший сам по себе. Но дальнейшее развитие зависит уже от качеств мужчины, от того, насколько действительно зависимость какая-то существует.
382. Если у него очень большая зависимость от сексуальной близости, это может быть проблемой. Если нет этой проблемы,

другое развитие событий уже будет.

383. Предложить-то может, нарушений здесь нет, в самом предложении».

384. «Муж, жена и двое маленьких детей. Муж поехал на заработки в другой город, в тот город, где живёт его престарелая мама, её проведать и подзаработать. И в этом городе у него случилась встреча с женщиной, которая его давно любит. Между ними произошла интимная близость. Приехав домой, он всё честно рассказал жене и единой Семье. Его вывели из Семьи, потом опять ввели.

385. И вот опять он поехал в этот город на заработки, и опять произошла интимная близость с этой любящей его женщиной. Жена спрашивает: «Коль у него открылись чувства к этой второй женщине (я эту женщину знаю, мы знакомы) и он не может, приехав туда, не иметь с ней интимной близости, правильно ли будет мне, понимая мужа, дать ему согласие на отношение с этой женщиной, когда он уезжает на заработки?»».

386. «Надо ли дать согласие на то, что они так будут делать?»

387. «Получается, да, уже официально с разрешения».

388. «Что это за «угольник» тут?.. Это больше себя успокоить».

389. «Наверное, да. Она говорит: “Я хочу, чтобы в моей семье был мир, чтобы мой муж с удовольствием приезжал ко мне домой”».

390. «Нормальный ли поступок, если она просто согласится с данностью, которую ей, по идее, уже не поменять? Если это данность такая, которую поменять нельзя, она либо от неё отказывается, либо, если она хочет с этим мужчиной быть, тогда соглашается.

391. Но если она хочет, то тогда и вопроса нет. Да, конечно, может согласиться, и правильной согласиться в этом случае. Потому что бессмысленно было с этим бороться».

392. «Муж стал выезжать на заработки, и длится это около пяти лет. У них с женой трое детей, маленькому десять месяцев. И вот женщина стала замечать за собой, что, как только мужчина стал регулярно выезжать на заработки, у неё стало пропадать желание интимной близости. И чем дальше идёт время, тем больше это чувство начинает усиливаться.

393. И она спрашивает: может ли то обстоятельство, что он уезжает, закрыть в ней природные отношения к мужу? Или это её комплекс, слабость – желание, чтоб муж был всё время рядом?»

394. «Такая взаимосвязь однозначная не существует. А как же те, кто в плавание уходит на месяца? И женщина ждёт всю жизнь у окошка, и всё отлично. То есть нет такой однозначной связи.

395. Поэтому тут надо искать проблему уже в другом месте, где-то внутри уже смотреть за своими рассуждениями, взглядами, что и как оценивается, что переживается и каким образом переживается. То есть надо искать уже проблему внутри.

396. Она уже теперь должна, рассуждая внутри, найти что-то, чтоб дальше задаться вопросом, а допустимо ли вообще быть этим мыслям внутри, нормальные ли они или как раз они будут провоцировать именно эту часть изменений внутри».

397. «То есть последить за мыслями?»

398. «Да, да, что происходит внутри. Ведь она как-то выражает к этому своё отношение: какие страхи в этом случае

происходят, что её смущать начинает. То есть покопаться в глубине.

399. Есть какие-то переживания, о которых можно сказать: ничего, нормальные переживания. А есть что-то, на что можно уже сказать: ты знаешь, вот эти мысли лучше не допускать, они-то как раз и начнут тебя перестраивать, вот эту трансформацию своеобразную производить».

400. «То есть это очень такое глубокое рассмотрение своих внутренних ощущений?»

401. «Да. Потому что отъезд мужчины на заработки в принципе не должен был так напрямую влиять. Наоборот, человек начинает больше скучать, как будто бы больше страсть может накопиться внутри. Но чтоб она исчезать начала – это с чем-то другим связано».

402. «Учитель, сейчас буду задавать серию вопросов от одной женщины. Она начала дружить с мужчиной, стала ему доверять, но её смущают некоторые его предложения. И прежде чем соединиться с ним, она задаёт серию таких вопросов.

403. Например, этот брат, с которым она дружит, хочет вылечить её женские болезни, и для более эффективного лечения брату необходимо полностью раздеть её...»

404. «А лечить как? Ну, бывает, где-то что-то оголить потребуется. Укол поставить нельзя через одежду. Ну а что дальше делать он собирается?»

405. «Он это действие делает для того, чтобы раскрепостить её, чтобы она ему доверилась. Будет ли это гармония для их отношений, если они ещё не стали мужем и женой?»

406. «Нет, не будет гармонии».

407. «Он предлагает следующие действия...»

408. «Уже достаточно первого. Дальше уже закругляться со взаимоотношениями».

409. «Но женщине интересно попробовать довериться мужчине».

410. «Все проблемы на Земле связаны с доверием. То есть это первый шаг, который человек старается сделать. Это не значит, что доверять нельзя, но проблемы связаны именно с доверием. Потому что этим пользуются.

411. И, опять же повторюсь, нельзя это перекрыть. Доверять надо пробовать. Но в то же время надо учиться и опыта какого-то набираться, думать надо, сопоставлять что-то надо. Потому что опасность вполне может быть где-то, и не обязательно, что человек агрессивно настроен.

412. У него тоже есть свои заскоки, своё видение мира, и он по-своему хочет к этому подойти, он тоже пытается хитрить. Обычно люди пытаются эгоистически воспринимать реальность и выстраивать события так, как им хочется это выстроить, чтоб было им удобней, им приятней, они что-то из этого хотят извлечь.

413. Поэтому каждый начинает соответственно себя вести. Если женщина хочет соблазнить мужчину, она начинает как-то уже характерно вести себя по отношению к нему именно, не в отношении других. Мужчина, если хочет как-то воспользоваться женщиной, конечно же, будет что-то придумывать. Он нагородит там много всего, фантазия будет работать ого-го, максимум будет проявляться. Ну вот, элементы фантазии мы сейчас видим».

414. «Тут ещё немножко покруче есть...»

415. «Это к тому, что Я сейчас и говорил, потому что первого достаточно вопроса, всё. Там вся глубина уже подразумевается. Если человек уже на это пошёл, значит, там глубина немаленькая есть уже во всём этом».

416. «Она пока его слушает. Она говорит, что ей интересно. А мужчина ей всё время говорит: “Ты будешь учиться доверию”».

417. «Да, она будет доверию учиться, верно. Но если он поступит неправильно, он подломит её доверие, она уже другим мужчинам будет меньше доверять. То есть начнёт другой вариант развиваться».

418. Но доверию она действительно будет учиться в этом случае. Не задумываясь над тем, что у него внутри, она будет побеждать себя.

419. Но в этих условиях есть вероятность очень здорово упасть. И потом начнёшь, обжёгшись, «дуть на холодную воду». Долго это будет убираться. Обычно болезненный след долго убираться.

420. И здесь нужно не просто рассуждать, нужно пробовать включать интуицию. Именно что-то смущающее если затронулось, всё, остановитесь.

421. Сейчас приводятся доводы, связанные с головой. Она начинает думать, а вот это её ошибка. Как раз думать тут нельзя было.

422. Ты соприкасаешься с каким-то действием, и внутри, в глубине либо с готовностью начинает открываться этот опыт, подталкивает вас, либо настороженность возникает. Цените эту подсказку – настороженность.

423. Начнёте рассуждать – вы это уберёте, вы докажете, что это глупости. Придумаете, что это вам будет полезно, это вам нужно. А он ещё сказал, тем более, такое, и всё, вы убедите себя сделать этот шаг. Но это будет потом больно и долго ещё останется с человеком».

424. «Но женщина спрашивает: “А вдруг меня вылечит то, что он предлагает?”».

425. «Если «а вдруг», можно вообще просто пойти по улицам, подходить ко всем, кто хоть как-то что-то проявляет... Захочет погадать цыганка – всё может быть, а вдруг... Иди смело тогда по всем кабинетам, где только кто-то как-то чего-то... А вдруг действительно какой-нибудь сантехник нечаянно и вылечит. И сам удивится: «Ух ты, не ожидал, действительно прошло у человека».

426. То есть слово «вдруг» слишком специфично. Может быть, а может, и нет. Тогда надо будет ко всему готовиться. То есть шагнёшь в эту область – если получишь, не жалуйся. Выбрала сама – радуйся, будь благодарна теперь. Чтобы потом не было: «Я ему доверяла, а он...» Нет, он нормальный».

427. «Вот они стали жить вместе в одном доме, и он начинает предлагать ей абсолютно конкретные вещи, говорит: “Мы же будем лечиться, поэтому у нас допустима интимная близость”».

428. «Это уже с первого вопроса подразумевалось. Там весь объём камасутры будет подразумеваться в этом лечении».

429. «Но она молодец, хоть искренне спрашивает это всё. Такие вещи он ей предлагает, как привязать к кровати...»

430. «Конечно, всё там будет, всё, что есть сейчас на порносайтах, всё туда войдёт. Это комплекс лечения очень простой».

431. Но почему-то у Меня есть уверенность, что она должна была почувствовать – что-то её смущает. Наверняка это должно быть у неё.

432. Потому что нельзя было не смутиться в самом начале. Дальше пошли рассуждения: а вдруг, а если... Хочется, чтоб мужчина всё-таки был какой-то рядом. И вот эти все желания перекрывают начинают интуицию.

433. Ведь в основном интуиция безошибочно, как правило, человеку подсказывает вероятную опасность. Но девчонки наивные так хотят в сказку верить. И вот обычно все трагедии девчонок на этом сложены...

434. Она просто по естеству женщины, если она определила этого мужчину как объект, которому хотела бы позволить быть рядом, интуитивно пробует ему во всём довериться. То есть она по природе своей будет иметь эту склонность.

435. Поэтому интуиция – очень важный момент, где надо тормознуться и выдерживать дистанцию общения какое-то длительное время, пока не уйдёт ощущение опасности. Потому что либо оно усилится, либо уйдёт.

436. Надо уметь продолжать держать дистанцию. Не торопиться на первых порах на эмоциях свершиться дать этому. На всю жизнь потом этот след остаётся».

437. «Так нормальные взаимоотношения для формирования природной семьи невозможно будет организовать с помощью таких действий мужчины?»

438. «Тем более, он же скажет: «Ну, я же лечить собирался, теперь я вылечил, всё нормально. Я пошёл дальше лечить». Он же как доктор. Всё провёл, собрал инструменты в чемодан...»

439. «Учитель, жена спрашивает: “Муж просит меня, чтобы, когда он уйдёт из плоти, я скрыла это от его мамы, иначе она будет расстроена и заболеет от этого. А я вот имею такую данность, что мне очень сложно обманывать, я привыкла говорить всё прямо. Я спрашиваю у него: «Сколько надо не говорить? Месяц, год или сколько?» Он говорит: «Никогда не говори». – «А если она будет звонить, приедет?» – «Говори, что я только что был и ушёл». Вот он всё время это говорит. Как мне быть, чтобы был мир в семье?»».

440. «Да не надо на этом заикливаться, пускай она согласится. Но это не значит, что если согласится, значит, ей действительно так и надо сделать. Нет».

441. «То есть это не обязательно выполнять?»

442. «Он потом согласится, что она по-другому сделает. Он сейчас не согласится, а потом согласится».

443. «Не надо говорить: «Нет, я всё равно скажу?»»

444. «А зачем? Ну ни к чему совсем».

445. «Женщина много лет играет в волейбол в смешанной команде, где мужчины и женщины. И она так понимает, что эта игра позволяет ей знакомиться с миром мужчин. Но после встреч с Учителем она стала рассуждать и говорит: “А не мешает ли мне эта игра в раскрытии женственности?»».

446. «Мешает. Знакомиться для чего? То есть, получается, принцип знакомства с мужчинами – делать мужское дело. Тогда, если глубже познакомится с мужчиной, надо вообще перейти на все мужские дела, чтобы уже основательно понять. А потом уже и не поймёшь, а женщина ли это».

447. «Я люблю играть в карты. Обычно партнёры по игре – мужчины. Во время игры меня привлекает весёлая атмосфера, ощущение азарта, интересные комбинации. На выигрыше я, конечно, не закиливаюсь, но нравится сам процесс игры. Может быть это моим мужским проявлением? Мешает ли это раскрытию женственности?»

448. «Тут Я смущаюсь что-то сказать однозначное. Может быть, и нет. Но как будто бы не хватает каких-то деталей».

449. «А само вообще состояние азарта – это к мужскому или к женскому относится?»

450. «Однозначно нельзя так обозначить. Потому что, когда вы стараетесь сделать что-то лучше (и в какой-то компании стараетесь это сделать), легко может проявиться в разной степени этот азарт. В любой области, где хочешь что-то лучше сделать и где возникает небольшая толика соревнования. Азарт, соревнование – это одно и то же как будто. Это одно из другого выходит.

451. Вообще исключить вероятность какого-то соревнования не получится. Азарт по чуть-чуть где-то может проявляться. И нельзя сказать, что он всегда нехороший. Нет, он хороший может быть в иной момент.

452. Просто надо быть внимательным, потому что в азарте можно перейти грань и где-то начинать грубость проявлять, обиду выражать. То есть там уже может легко возникнуть и опасный момент, опасные последствия могут появиться.

453. Но это область, где всё нельзя однозначно обозначить негативом».

454. «Но к женским энергиям азарт всё-таки, наверное, не очень подходит?»

455. «Азарт всегда стимулирует, он активность повышает. Поэтому сказать, чтоб женщина всегда была слишком мягкой и не проявляла какую-то активность, – тоже как-то неверно будет. Какая-то живость, устремлённость всё равно в разной мере вполне может быть уместна.

456. Я затрудняюсь пока сказать, потому что для Меня не хватает фактов, действительно реальных фактов. Здесь что-то подразумевается, но фактов нет».

457. «Учитель, а вот когда женщина свистит, любит насвистывать мелодию, это вообще для женщины не очень хорошо, да?»

458. «Больше присуще мужчинам свистеть. Вызывать свистом, напугать свистом... «Соловьи-разбойники» – они же все мужчины».

459. «Собирается компания, где все незамужние девушки, мужчины в основном молодые. Девушка знает, что её подруга любит одного из этих парней. А этот парень, как только они появляются в одной компании, притягивается природно именно к этой девушке. Разговаривает с ней, смеётся, находится рядом.

460. Она спрашивает: как ей правильно себя вести? Вести себя естественно, свободно и не ограничивать ситуацию? Или всё-таки попросить его потанцевать с подругой?»

461. «Мы сейчас будем рассматривать обстоятельства, связанные прежде всего с кучей комплексов, которые уже существуют. Где с позиции просто гармонии на это можно дать один ответ, с позиции учёта, отклонений, слабостей уже можно дать другой ответ.

462. В данном случае мы говорим о том, где рассматривается слабость подруги, которая доверяет ей, той женщине, которая спрашивает. Эта подруга ей доверяет, если она уже считает...»

463. «Доверяет, да».

464. «Значит, она внутренне не ожидает от неё предательства. Само общение этой женщины с этим человеком не является

предательством, но оно легко может создать условия для того, чтобы подразумевать это предательство. И вот тут следует учесть уже эту ситуацию и не увлекаться таким общением.

465. А попробовать потом даже с ней поговорить о том, что он так вот проявляется и она не знает, что делать в данном случае. Она может даже у неё попробовать спросить совета: как она думает, как ей вести себя? Вот он подходит и общается. Что делать, на её взгляд?

466. Чтобы она её успокоила, что в данном случае она не имеет каких-то ожиданий от него, просто подходит человек, она пробует общаться.

467. Ей надо поддерживать это открытое состояние со своей подругой и всегда держать её в курсе, что происходит. И специально как-то активность свою не проявлять в отношении этого мужчины, чтобы не создавать эту провокацию.

468. Потому что, если её подруга влюблена, в этом состоянии многое преломляется специфично, и тут просто осторожней надо быть с действиями своими.

469. Так что по-нормальному тут как будто бы ничего не должно было пугать. И та подруга, которая влюблена, должна была бы тоже объективно оценить: раз он так проявляется, значит, действительно ей рассчитывать на него в этом случае...»

470. «Не стоит?»

471. «Да. Надо быть сдержанней и порадоваться за подругу, ведь она же подруга. Но это по большому счёту если смотреть.

472. Тут хорошо бы гибче отнестись к ситуации. То есть в какой-то мере сделать несколько шагов навстречу эгоизму, который может ущемиться и привести к трагедии какой-то. Но она того не стоит, трагедия.

473. Тут надо бережней просто лишь искать варианты, гибко себя проявлять и не бежать, конечно же, от мужчины. Если он обратится, попытается рядом сесть, побыть, то соскочить и убежать – это тоже глупо будет выглядеть. Конечно, общаться, но быть сдержанней в проявлениях эмоций.

474. Начнёт громко хохотать, как-то так себя вести – это может восприняться уже по-другому: что ей очень нравится с ним общаться и она, значит, уже имеет какие-то виды дальше, несмотря на то что подруга страдает. И ту подругу может, конечно, это здорово задеть. Хотя эта может не иметь вообще этого в виду, просто так ведёт себя, что подразумевается такое».

475. «А можно ему сказать?»

476. «Ему сказать? Ну, в зависимости от того, что происходит. Если она явно видит, что он пытается именно её добиваться, а у неё сдержанное к нему отношение, нет такого отклика на него, она его так не воспринимает, как он её (то есть он для неё такой же, как и любой другой мужчина в этой компании), то тут ей не надо говорить: «Тебя любит другая, и поэтому я с тобой так не могу себя вести». Это всё глупости. Это не надо делать. Просто вот этого сдержанного поведения достаточно.

477. Но, помня, что её подруга может видеть, как она себя ведёт, тут надо быть предельно внимательной с тем, какие слова она говорит, как она выражает своё удовольствие или радость от общения с этим мужчиной. Вот тут надо быть осторожней».

478. «Учитель, мужчина, товарищ моего мужа, не член единой Семьи, очень любит давать мне подсказки. И он говорит, что, когда он даёт мне подсказки, я должна смотреть ему в глаза.

479. Мне сложно это делать. Я могу быть в этом отношении свободна? По-женски правильно ему сказать: «Извини, не знаю почему, но не хочу смотреть тебе в глаза?»»

480. «Надо ему сказать: “Мне видится это нескромным”».

481. «Учитель, скажи, а в понедельник мы встретимся?»»

482. «Я внутри не против, но посмотреть надо по обстоятельствам. Как-то они сейчас специфично все идут, очень своеобразно. Поэтому ничего не могу сказать с какой-то гарантией. Лучше давайте так: Я говорю, что можно, – мы и встречаемся. Можно предполагать, но как-то всё любопытно... Какой-то рубеж подошёл. Поэтому будем смотреть по обстоятельствам».

483. «А обстоятельства связаны с нами, с женщинами, или вообще с миром?»»

484. «Со всеми. И со Мной, и с вами, и с миром, со всеми. Всё играет роль, всё меняется, всё переходит на какие-то рубежи, к каким-то подходит ступеням, где что-то приоткрываться должно, что-то надо делать, к чему-то подготавливать себя, изменяться в отношении чего-то. То есть всё меняется.

485. Но глубже сказать сложно, слишком большие процессы, и так их просто не обозначить. Просто сейчас следующий какой-то этап, который с течением времени будет и глубже и чётче обозначаться, будет больше понятен.

486. Но пока Я просто ощущаю процесс. Следующий этап движется и активно развивается, но его Я не могу пока чётко обозначить. Я просто его наблюдаю, ощущаю...

487. Понятно только то, что что-то идёт следующее, с какими-то своими сюрпризами, интересными явлениями. Но, как и любой новый этап, он начинает открываться, и вначале о нём сложно что-то говорить. И по мере того, как больше он раскрывается, начинают выявляться какие-то детали, потом уже можно по ним смотреть: у-у, вон что, оказывается, открывается!

488. А когда только начинается процесс и он задвигался, сложно о нём говорить. Его просто ощущаешь, но его сложно пока обозначить.

489. Просто предыдущая эпоха определённая какая-то, по всей видимости, завершилась, и начинается другая. Уже в течение года Я вам говорил, что что-то происходит такое, как будто бы закрываются сейчас все долги какие-то, как будто какая-то черта подходит, за которой идёт что-то.

490. Событие такого типа идёт всегда по нарастающей, не по затухающей. Вы вступили в такую пору, которая только набирает активность в последнее время. Значит, острота каких-то событий, необычность каких-то явлений усиливается.

491. Вы во всё это вовлекаетесь, как в водоворот, и поэтому просто остаётся вам получать удовольствие, и вы никуда уже не денетесь. А остаётся учиться реагировать и действительно научиться как-то извлекать радость из этого процесса. Он бурный, всё переворачивает с ног на голову.

492. Но если вы неправильно реагируете, конечно, у вас много будет ненужных вспышек, от чего вы только больше страдать будете. Но мы общаемся как раз именно для того, чтобы у вас становилось всё вовремя на место, вовремя вы успевали что-то поправить, сориентироваться правильно. И уже, кружась в этом водовороте, смеялись, улыбались.

493. Кто-то там вверх ногами уже, трусы на голове, не разберётся, орёт в панике, а вы улыбаетесь, у вас всё как бы так зацепилось правильно. И хороводом крутимся, и радуемся, поём песни.

494. Потому что, если здесь правильно не зацепиться, не сориентироваться, всё вверх тормашками идёт. Все орут, крутятся, не могут разобраться, что происходит, кидаются в разные стороны. А вы так более-менее улыбаетесь. Где такое сейчас найти, улыбки такие? Уже такого не найти сейчас».